

— Устранить игрока, указанного на информационной карте, и получить соответствующее количество очков жизни, — Се Хуаньчэнь попытался прочесть хоть какие-то эмоции на его бесстрастном лице. — Как думаешь, разве это не абсурдная затея системы?

Янь Шисуй повернулся и молча посмотрел на того, кто стоял в тени. Взгляд его был ясным:

— Есть лекарство? Значит, надо лечить.

Из тени донесся тихий смешок.

— Сказано верно, лечить действительно пора. Только вот... — Се Хуаньчэнь внезапно сменил тон, — это слишком затратно. Не проще ли разобрать систему и сбросить до заводских настроек? Как считаешь?

Янь Шисуй лишь бросил на него мимолетный взгляд и промолчал.

На дворе двадцать первый век, а они рассуждают о том, чтобы ломать системы, будто это не грозит огромными убытками.

Идиот.

— Ну так что? — спросил Се Хуаньчэнь.

— Система в курсе, что ты строишь такие планы? — с каменным лицом уточнил Янь Шисуй.

В этот момент номер 4, который отошел совсем недалеко, внезапно вздрогнул:

— Апчхи! Всё из-за номера 1, который стащил мою одежду, замерз, как собака, чертова система...

— Если не скажешь, никто и не узнает, — Се Хуаньчэнь усмехнулся. — Когда человек мертв, проблем больше нет.

— Почему ты не напал раньше? — спросил Янь Шисуй.

— Сейчас — самое время.

Игривый, легкий тон, а следом — ощущение ледяного металла у горла, от которого по спине Янь Шисуя пробежал холодок.

Очень острый нож.

— Чистый ветер провожает благородного мужа, вдали от дорог нет пыли, — Янь Шисуй едва заметно шевельнул губами. — И правда, красивое имя.

Рука Се Хуаньчэня замерла. В глубине его глаз на мгновение мелькнуло изумление, но он лишь небрежно провел пальцами по обуху ножа:

— Ты и правда интересный человек. На пороге смерти, а всё еще находишь время изучать мое имя.

— ... — Кретинская система.

— Янь Шисуй точно не ожидал, что ему так не повезет и он с самого начала окажется на прицеле у ножа Се Хуаньчэня, — он посмотрел на Се Хуаньчэня с холодным лицом. — Разве я не прав? Имя.

Не дожидаясь ответа, Янь Шисуй воспользовался моментом, молниеносно перехватил нож-ивовый лист и приставил его к горлу противника.

— Нет, — Се Хуаньчэнь тихо рассмеялся. Он наклонился ближе, позволяя лезвию вонзиться в кожу, и, глядя в его подернутые влажной дымкой зрачки, едва заметно улыбнулся. — Маленький гений всегда прав.

Янь Шисуй нахмурился. Он хотел было отдернуть руку с ножом, но Се Хуаньчэнь крепко перехватил его запястье и прижал лезвие плотнее к своей шее.

Теплая капля крови скатилась по линии шеи и упала на его холодную бледную руку. Янь Шисуй почувствовал головокружение, пальцы разжались, и нож выпал, но звука удара о пол не последовало.

Черт, он что, больной?

Янь Шисуй выругался про себя.

Очевидно, Се Хуаньчэнь снова прибрал нож к рукам.

При виде этого человека ростом под метр девяносто Янь Шисуя поразило не столько расплывчатое, но ошеломляюще красивое лицо, сколько его слова.

Маленький гений.

Янь Шисуй опустил глаза, пытаясь вспомнить, где слышал это прозвище. Он поднял голову, и на его лице промелькнула редкая нерешительность:

— Ты...

Пока Янь Шисуй был погружен в свои мысли, Се Хуаньчэнь уже распахнул шторы. Звуки ветра и дождя, ворвавшиеся в открытое окно, поглотили его вопрос.

— М? — Се Хуаньчэнь обернулся и посмотрел на него с полуулыбкой.

Без преграды в виде штор Янь Шисуй наконец отчетливо разглядел человека, который так резко контрастировал с черно-желтыми тяжелыми тучами за окном.

Темные волосы растрепал ветер, капли дождя стекали по красивым бровям, очерчивая жесткий взгляд и чуть приподнятые уголки губ, прежде чем исчезнуть под черной кожаной курткой, облегающей крепкое тело.

— Услуга за услугу.

Кадык Янь Шисуя дернулся. Он выдержал паузу, пытаясь избавиться от странного ощущения диссонанса, и перевел взгляд в окно, краем глаза заметив, как тот пожал плечами.

Он заговорил сам с собой:

— Часы... они не в порядке.

Се Хуаньчэнь прекрасно понимал, о чем он. Система не стала бы просто так создавать информационную карту с сумасшедшим, цель была лишь в том, чтобы заставить их убивать друг друга. Естественно, они не собирались поддаваться на провокацию и по-настоящему кого-то убивать — кто знает, не отнимет ли потом эта подлая система очки жизни.

Кто вообще позволил этой системе пополнения жизни работать с такими сбоями? Такое чувство, что её собрали в какой-то больнице рядом с городским управлением полиции.

Если бы она работала нормально, было бы странно. А так — хоть какая-то имитация бурной деятельности.

Что же касается услуги за услугу...

Се Хуаньчэнь невольно рассмеялся.

Маленький гений хорош, но вот злопамятность — это скверная черта.

Дождь лил стеной, порывы ветра врывались в комнату, словно пытаясь поглотить всё живое. Капли плотной пеленой оседали на лицах обоих, промочив их одежду.

Тусклый желтый свет с красноватым оттенком, несущий в себе что-то зловещее, падал на подоконник.

Красный свет?

Янь Шисуй поднял голову, глядя на темнеющее небо, и его зрачки сузились.

Огромный ярко-алый диск.

Это часы!

В потоках ливня часы казались размытыми. Ресницы Янь Шисуя слиплись от дождя, он не мог разобрать деталей, но этот пугающе яркий цвет заставил его кожу покрыться мурашками.

— Часы.

— Они были там с самого утра, — Се Хуаньчэнь не удивился и, опустив голову, продолжил изучать следы на подоконнике.

Янь Шисуй моргнул, наконец разглядев предмет целиком. Неизвестно, из-за ливня ли, но перед глазами всё двоилось, и его светлые зрачки постепенно расфокусировались, следя за знакомым узором.

Часы висели в воздухе. Круглые, обрамленные тремя рядами роз: внешний и внутренний ряды были кроваво-красными, а средний — черным.

Стрелки в форме кинжалов продолжали исправно вращаться. В левом верхнем углу отображался год, в правом — дата, в левом нижнем была выгравирована двойка, в правом нижнем — пятнадцать. Все надписи были выполнены ярко-красным цветом.

— Запах крови всё еще есть.

Так и есть.

Кому пришло в голову превращать школьный звонок в эти часы? Видимо, не удосужились даже убрать следы.

М?

Се Хуаньчэнь внезапно о чем-то задумался, нахмурился, прекратил свои действия и быстро встал спиной к окну, закрывая Янь Шисую обзор и защищая от ветра и дождя:

— Маленький гений, я красивый?

Что?

В голове Янь Шисуй на мгновение стало пусто.

— Янь Шисуй, эта штука красивее меня?

Глядя на лицо Се Хуаньчэня, которое было совсем близко, Янь Шисуй широко раскрыл глаза, и на его болезненно бледных щеках впервые проступил слабый румянец.

— Ха-ха, — Се Хуаньчэнь прищурился, а затем вернулся к своему обычному спокойному тону.

— Уродство, от которого тошнит. В конце концов, они не такие красивые, как я.

— Ты меняешь маски быстрее, чем переворачиваешь страницы, — бросил Янь Шисуй. — Почему бы тебе не пойти в оперу?

Се Хуаньчэнь не обиделся, а лишь рассмеялся:

— Это что, приглашение, чтобы маленький гений научил меня сычуаньской опере?

— ... — Янь Шисуй ответил с ледяным лицом: — Числа.

— Какие именно?

— Пятнадцать. Живых людей. До этого было шестнадцать, — Се Хуаньчэнь задумался, а затем, игриво наклонившись к его щеке, добавил: — Что, испугался?

Снова кто-то умер.

Янь Шисуй опустил веки:

— Испугался твоего деда. Я тебе предок.

Характер у него оказался не из легких.

Се Хуаньчэнь приподнял бровь, позволяя системному сообщению прозвучать в голове:

[Игрок Се Хуаньчэнь нашел последнего игрока, очки жизни +1]

Ну что, погнали, пойдем посмотрим представление вместе с маленьким гением.

А604. Никаких изменений. Как и в других классах: привычная расстановка парт, семь рядов по семь мест, нумерация слева направо, начиная от окна.

Единственное отличие — специальное место у кафедры, которое постоянно напоминало Янь Шисую, стоящему в дверях, что это не его гуманитарный класс, где он проучился два года, а четвертый класс естественно-научного профиля.

Се Хуаньчэнь направился напрямик к своему месту. Едва войдя, он тут же лег на парту, накрыв голову курткой. Из-под ткани виднелись лишь влажные черные волосы, а длинные ноги были вытянуты вперед, занимая большую часть прохода.

Шлеп, шлеп...

Звук мелкого дождя, бьющего по стеклу, а затем стекающего по нему, казался в пустом классе в несколько раз громче.

Войдя, Янь Шисуй не стал сразу садиться. Он приоткрыл окно, пытаясь впустить свежий воздух и разогнать духоту.

Он повернулся и, прислонившись спиной к парте, лениво провел пальцами по деревянной поверхности, за которой спал Се Хуаньчэнь. Новая, блестящая текстура дерева была отчетливо

видна — никаких следов долгого использования.

Заметив, что взгляд Янь Шисуя всё еще направлен на него, Се Хуаньчэнь высунулся из-под куртки, приоткрыл один сонный глаз и буркнул:

— Что-то нужно?

Янь Шисуй, полушутливым тоном отвечая на вопрос, поднял руку, преграждая путь летящим каплям дождя:

— Нельзя на тебя посмотреть?

— Ха-ха, если маленький гений хочет на меня смотреть — для меня это большая честь.

— ... — Небо темнело, приобретая кровавый оттенок. Янь Шисуй помолчал, а затем небрежно бросил: — Погода меняется.

Се Хуаньчэнь едва шевельнул веками и спустя долгое время издал какой-то невнятный звук:

— М-м.

12:13. Через несколько минут после того, как они вошли, в коридоре послышались шаги. Янь Шисуй заметил, как Се Хуаньчэнь едва заметно нахмурился и подошел ближе к центру. Он подался вперед и прикрыл его ухо левой рукой:

— Всё в порядке, продолжай спать.

— Чжоу-грабитель, что ты творишь?

Юноша с белым пластиковым пакетом, от которого исходил легкий пар, внезапно остановился в коридоре у двери 604. Он смотрел на мужчину в смокинге, чей рубиновый запонка в правом ухе отражала красный свет, так же, как и его хозяин, изливая недовольство.

Мужчина в смокинге привычно прищурился и мягко улыбнулся:

— Система определила место экзамена, я просто проходил мимо.

Глядя на эту неизменную улыбку, юноша презрительно закатил глаза:

— Мимо? Так мимо, что даже в туалет ходишь с нами? Чжоу Цы, не думай, что я не знаю, что у тебя на уме!

— Ну и что же, по-твоему, у меня на уме? — Чжоу Цы хмыкнул, выглядя несколько беспомощным.

Черт! Прилип, как банный лист! Если не отделаюсь от него сейчас, времени не останется.

— Еще спрашиваешь? Ху Шо, скажи ему!

— А? — человек в черных очках с ошарашенным видом нахмурился.

Юноша толкнул его в сторону и попытался уйти, но его схватили за запястье.

— Куда собрался? — на лице Чжоу Цы играла легкая улыбка, по которой невозможно было понять, что он чувствует.

Юноша нетерпеливо стряхнул его руку:

— Какое тебе дело?

— Лу Юйчжоу!

— Эх, предки, ну вы чего... опять за свое? — парень в черных очках метался между ними, чувствуя себя крайне неловко. — Не ссорьтесь...

— Отпусти!

Чжоу Цы снова крепко перехватил его руку:

— Объяснись, тогда отпущу.

Черт!

Объясниться... перед тобой?!

Ты мне кто такой, чтобы я перед тобой отчитывался?

— Эй, брат Чжоу, смотри!

Парень в черных очках посмотрел в класс и вздохнул с облегчением:

— Гений! Смотри, это гений Янь!

— Где?

Лу Юйчжоу, до этого хмурый, тут же завертел головой. Проследив за пальцем друга, он увидел парня с торчащим хохолком, и его лицо просияло:

— А Суй!

Услышав знакомый голос, Янь Шисуй сфокусировал взгляд. Он повернул голову и, подперев щеку правой рукой, приложил палец к губам, призывая к тишине.

Лу Юйчжоу подбежал к нему. Увидев Янь Шисуя вблизи, он замер. Нахмурившись, он оглядел его — лицо всё такое же бледное, не похожее на себя прежнего, — и протянул то, что держал в руках:

— Почему ты без очков?

После замечания Лу Юйчжоу Чжоу Цы и парень в очках тоже заметили перемены в Янь Шисуе.

В старшей школе Янь Шисуй, как и Ху Шо, постоянно носил черные очки в толстой оправе. Длинные волосы закрывали большую часть лица, а в сочетании с вечно бесстрастным лицом и болезненным цветом кожи он выглядел крайне угрюмым.

Но теперь, когда очков не было, коричневатые волосы были зачесаны назад, открывая чистый лоб и тонкие, благородные черты лица. От него веяло спокойствием и книжной мудростью.

Лишь едва заметный шрам на левой брови оставлял небольшой разрыв в линии волос.

У него была хрупкая кость, и под белой рубашкой можно было разглядеть тонкие ключицы. Его рост в сто восемьдесят сантиметров не был маленьким, но по сравнению с такими высокими парнями, как Се Хуаньчэнь и Лу Юйчжоу, он казался ниже.

Янь Шисуй поднял руку и похлопал его по голове, на пару секунд задержав взгляд на двух людях за его спиной:

— Он спит.

???

Глаза Лу Юйчжоу расширились, он застыл на месте с открытым ртом:

— Вы что, сошлись?

<http://bllate.org/book/19172/1882324>